

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ
ПОЛИТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ПЕТРА ВЕЛИКОГО

КОММУНИКАТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

Труды XI Международной научно-
теоретической конференции

25–26 октября 2019 года

ПОЛИТЕХ-ПРЕСС

Санкт-Петербургский
политехнический университет
Петра Великого

Санкт-Петербург

2019

УДК 1/316.77(130.1) + (303.01) + (159)
ББК 60

Коммуникативные стратегии информационного общества : труды XI
Междунар. науч.-теор. конф., 25–26 октября 2019 г. – СПб. : ПОЛИТЕХ-
ПРЕСС, 2019. – 509 с.

В публикуемых материалах обсуждаются особенности коммуникативно-го пространства современного социума, проблемы социального управления в информационном обществе, соотношение стратегий глобализации и коммуникации, особенности мотивации и манипуляции сознанием, образовательные и человеческие ресурсы в социотехнических системах. В центре внимания – коммуникативные практики, обращенные к человеческому фактору, выделяющие ресурсы рефлексии, убеждения, понимания, свободного выбора.

Материалы докладов печатаются в авторской редакции.

Оргкомитет конференции:

В. В. Сергеев (проректор СПбПУ – председатель), *О. Д. Шипунова*
(заместитель председателя), *В. Н. Волкова*, *С. В. Кулик*, *Н. А. Ащеулова*, *И. П. Березовская*, *Д. С. Быльева*, *С. В. Клягин*, *Д. И. Кузнецов*, *И. В. Коломейцев*, *Г. Ф. Малыхина*, *А. В. Логинова*, *С. В. Широкова*

Ответственный за выпуск – профессор кафедры общественных наук
СПБПУ *О. Д. Шипунова*

Печатается по решению
Совета по издательской деятельности Ученого совета
Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого.

© Санкт-Петербургский политехнический
университет Петра Великого, 2019

Литература:

1. Лола Г.Н. Дизайн-код: методология семиотического дискурсивного моделирования. СПб., 2019.
2. Бергер П., Лукман Т., Социальное конструирование реальности 1995; Герген К. Дж. Социальный конструкционизм: знание и практика. Мн., 2003; Йоас Х. Креативность действия. СПб., 2005 и др.
3. Казаринова Н.В. Межличностная коммуникация: социально-конструкционистский анализ. СПб., 2006.
4. Бурдые П. Практический смысл. СПб., 2001. С. 178.
5. Там же.
6. Ги Дебор. Психогеография. СПб., 2017.
7. Лола Г.Н. Креативная коммуникация. Онлайн курс/ Coursera. 2018: <https://www.coursera.org/learn/kreativnaya-kommunikatsiya>
8. Банников И., Муканова А., Ковалева Е. Проект «Ловец»: <https://vimeo.com/320450064>

УДК 001.892

ББК 60.0

И.Э. Сулейменов¹, А.Р. Масалимова², З.С. Тасбулатова¹, Г.А. Мун²

I. Suleimenov, A. Masalimova, Z. Tasbulatova, G. Mun
z.tasbulatova@gmail.com, esenych@yandex.kz, Aliya.Masalimova@kaznu.kz

Неудовлетворенность образованием и рост протестных настроений молодежи в эпоху информационного общества: степень ответственности университета
Dissatisfaction with education and the growth of protest moods of young people in the era of information society: the degree of responsibility of the University

¹Алматинский университет энергетики и связи

²Казахский национальный университет им. аль-Фараби

В статье раскрывается взаимосвязь между качеством подготовки специалистов в области информационно-коммуникационных технологий и уровнем развития научно-исследовательской деятельности, с одной стороны, и социальной ответственностью университета в современную эпоху – с другой. Авторы считают, что недостаточное внимание к проблеме самореализации молодежи является одним из основных факторов, приводящих к росту протестных настроений в постсоветском обществе. На сегодняшний день существует выраженная неудовлетворенность магистрантов качеством образовательных программ в области информационно-коммуникационных технологий, являющихся ключевыми в условиях четвертой технологической революции. Одним из значимых негативных факторов является низкая экономическая эффективность научно-исследовательской деятельности. В результате имеет место уход талантливой молодежи в деструктивное предпринимательство. Данная социальная группа становится одним из наиболее удобных объектов для манипуляций, нацеленных на дестабилизацию социально-политической обстановки.

Ключевые слова: информационное общество, информационно-коммуникационные технологии, научные исследования, экономическая эффективность, университеты, протестные настроения, молодежь.

The article reveals the relationship between the quality of training of specialists in the field of information and communication technologies and the level of development of research activities, on the one hand, and the social responsibility of the university in the modern era, on the other. The authors believe that insufficient attention to the problem of youth self-realization is one of the main factors leading to an increase in protest moods in post-Soviet society. Today, there is a expressed dissatisfaction of undergraduates with the quality of educational programs in the field of information and communication technologies, which are key in the conditions of the fourth technological revolution. One of the significant negative factors is the low economic efficiency of research activities. As a result, talented youth are leaving for destructive entrepreneurship. This social group is becoming one of the most convenient objects for manipulations aimed at destabilizing the socio-political situation.

Key words: information society, information and communication technologies, scientific research, economic efficiency, universities, protest moods, youth.

В эпоху информационного общества запрос на инновации, о котором в настоящее время говорят, в том числе и политические элиты постсоветских государств, носит не только экономический, но и социально-психологический характер. В постсоветских государствах (как, впрочем, и во многих других) имеется значительное число людей, ориентированных на инновационную и/или предпринимательскую деятельность в силу склада характера. Подчеркиваем, что психотип лиц, ориентированных на свершения в науке, и лиц, готовых принять деятельное участие в преобразовании общества, во многом совпадает [1-3]. Об этом свидетельствует, в том числе, и история науки: как отмечается в [4], базовой мотивацией для деятелей науки прошлого, раскрывших законы движения небесных тел и небесной механики (де Браге, Кеплер, Ньютон) было стремление раскрыть план Творца, лежащий в основе устройства универсума. Такая мотивация во многом аналогична той, что вела вперед первопроходцев и конкистадоров; только в одном случае речь идет о походах в неизведанные земли, а в другом – о проникновении в тайны Вселенной. По Л.Н. Гумилеву, и та, и другая категория деятелей прошлого однозначно относится к пассионариям [2], готовым рисковать жизнью ради целей, которые многим представляются иллюзорными.

Пассионарность каждого конкретного общества в целом изменчива, но определенный процент пассионарных личностей в нем имеется всегда. Более того, есть основания полагать [2,3], что он слабо изменяется во времени; один исторический период отличается от другого тем, насколько эффективно пассионарии способны проявить свои качества.

Иначе говоря, существуют условия, когда пассионарная энергия находит выход в конструктивном плане, равно как и условия, при которых лица, обладающие соответствующими склонностями, уходят в деструктивное предпринимательство (по терминологии У. Баумоля [5]). Разновидностью деструктивного предпринимательства, очевидно, является участие в протестных движениях различного рода, их организация, а также создание идеологических платформ для такого рода движений.

Начиная с 2014 г., психологи и политологи уверенно диагностируют рост неудовлетворенности и протестных настроений в таких странах как Армения, Белоруссия, Киргизия, Россия, Таджикистан, включая и Казахстан. Массовая культура экстернизирует нервную систему современного человека, тем самым открывая новые возможности эксплуатации и контроля над его сознанием, когда потребитель опредмечен и рассматривается в качестве объекта разнообразных форм манипулирования [6, с. 205].

Авторы [7-9] связывают рост настроений такого рода с экономическими причинами (падение уровня жизни в связи с общей геополитической напряженностью, перешедшей в манифестированную форму в связи с резким всплеском конфликтности на территории Украины и некоторых других стран). В работах [10,11] отмечается, что как в казахстанском, так и в российском обществе сохраняется запрос (в значительной степени неудовлетворенный) на социальную справедливость, проявляющийся на фоне выраженного имущественного неравенства. Как отмечает казахстанский политолог

Г.О. Насимова, согласно опросам в группу основных причин протестных настроений и социальных конфликтов входят рост цен, безработица, инфляция, повышение тарифов, нарушение прав человека и коррупция [12].

Данные факторы нельзя исключать из рассмотрения, однако, наряду с ними существует и еще одна причина, которая приводит к росту протестных настроений в государствах постсоветского пространства, а также к формированию социальных страт, которые представляют собой удобный объект для манипуляций, нацеленных на дестабилизацию социально-экономической обстановки средствами информационной войны [10,13]. Эта причина непосредственно связана с кризисными явлениями в сфере высшего образования.

Социально-политическое значение концепции «треугольника знаний» [14,15] состоит, в том числе, в том, чтобы направить пассионарную энергию молодежи в конструктивное русло, обеспечив ей адекватное профессиональное самоопределение [16] и профессиональный рост [17]. Действительно, данная концепция предполагает триединство собственно обучения в высшей школе, занятий наукой и инновационной деятельности, причем последнюю можно рассматривать, в том числе, как вполне определенный канал для отвода пассионарной энергии молодёжи в конструктивное (в противоположность деструктивному) предпринимательство.

Учитывая, что в современных условиях высшее образование приобрело массовый характер (по данным официальной статистики, охват высшим образованием в РК превышает 50% соответствующей возрастной группы), именно высшая школа может рассматриваться как базовый инструмент противодействия наиболее эффективным методам ведения информационной войны. Действительно, данные методы так или иначе ориентируются на лиц с выраженной пассионарностью [13], которые и подвергаются массивной психологической обработке, в полной мере учитывающей их склад характера.

Данная роль высшей школы, к сожалению, далеко не в полной мере осознается научно-педагогическим сообществом, консерватизм которого зачастую препятствует творческой и инновационной активности пассионариев из числа студенческой молодежи. Есть все основания считать, что именно этот фактор является одним из основных для формирования протестных настроений в той части молодежи, которая в наибольшей степени склонна к активным действиям любого типа. По-видимому, именно этот фактор объясняет «казус Варвары Карауловой» [18] и ему подобные. (Следует принимать во внимание, что такого рода события являются не более чем вершиной айсберга; неудовлетворенность пассионариев, связанная с отсутствием поля для активной деятельности часто остается скрытой от прямого наблюдения.)

Сегодня налицо проявления жесткой экономической конкуренции и обострения конфликтов/борьбы «за место под солнцем» в системе социальных отношений.

Не менее значимым фактором становится широкое распространение в различных слоях общества информационно-психологических воздействий манипулятивного характера. В этом контексте исследование информационно-коммуникативных практик, потенциала информационных технологий, направленных на манипуляцию

личностью, социальными группами и общественным сознанием в целом, становится наиболее перспективным направлением и актуальным как для социально-гуманитарного, так и для естественно-научного знания.

Имущественное неравенство само по себе, равно как и другие факторы экономического характера, которые, как правило, используются для объяснения роста протестных настроений [7-11], не могут служить существенным раздражающим фактором для человека, обладающего выраженной пассионарностью. Намного более существенным для него является отсутствие возможности для самореализации, наличие различного рода барьеров, препятствующих активной деятельности и т.д. С барьерами такого рода молодежь (особенно мыслящая и активная ее часть) сталкивается именно в стенах университетов, и именно эти барьеры и являются основным фактором, порождающим те протестные настроения, которые служат основой для использования наиболее эффективных приемов информационной войны. Наглядной иллюстрацией этому, подчеркиваем еще раз, является «казус Варвары Карауловой».

Перечень факторов, приводящих к деструктивной утилизации пассионарной энергии студенческой молодежи, включает в себя, в том числе, следующие позиции:

- общее падение качества высшего образования, обусловленное, в том числе, его массовым характером, сложившимся во второй половине XX века;
- бюрократизация и засилье бюрократической рутины в университетах;
- консерватизм значительной части научно-педагогического сообщества, инертность по отношению к любой модернизации;
- наличие большого количества рутинных научных направлений в тематиках выпускающих кафедр, не обеспечивающих эффективность проводимых исследований и их практическую применимость;
- отсутствие стратегии коммерциализации результатов научно-технической деятельности в университетах;
- недостаточный уровень использования информационно-цифровых технологий в образовательном процессе;
- низкая **экономическая эффективность** инновационной деятельности в постсоветских университетах.

Последний фактор в данном перечне с точки зрения проблемы использования пассионарной энергии, по-видимому, следует считать наиболее важным, причем в наиболее наглядной форме он проявляется применительно к университетам, осуществляющим подготовку по специальностям, связанным с информационно-коммуникационными технологиями. Действительно, как однозначно показывает мировая практика [14], драйвером инновационного развития являются университетские стартапы. Именно им принадлежит ведущая роль в генерации новых идей и их последующей коммерциализации [15]. В этом отношении инфокоммуникационные технологии занимают особое место: в этой области коммерчески привлекательный продукт может быть создан при минимальных первоначальных инвестициях. Более того, в качестве таких инвестиций могут

выступать усилия магистранта и/или докторанта, обучающегося по государственному гранту, что де-факто не требует финансовых вложений со стороны университета. Следовательно, в этой области имеются все предпосылки для самореализации пассивной молодежи, что также показывает текущая практика. Однако, успехи молодых предпринимателей часто достигаются не благодаря, а вопреки действиям профессорско-преподавательского состава профильных кафедр. Доказательством этому является малое число стартаповских компаний, которые создаются в стране при кафедрах информационно-коммуникационного профиля.

Иначе говоря, положение дел в области высшего образования, связанного с информационно-коммуникационными технологиями, наглядно демонстрирует, что вопросы финансового обеспечения стоят далеко не на первом месте, намного более важны системные недостатки образовательных программ, перечисленные выше.

В частности, организация учебного процесса на кафедрах инфокоммуникационного профиля, к сожалению, такова, что в его рамках мало проводятся НИОКРы, не создаются стартаповские компании, во всяком случае, это не происходит системно. Данный вопрос может показаться частным, но он высвечивает одну из важнейших проблем современных университетов – высшее образование перестало выполнять функцию социального лифта, и это отражается во всех сферах, в том числе, в низкой поддержке предпринимательской и инновационной активности молодежи. Именно отсутствие механизмов социальных лифтов [17] является одним из важнейших факторов, определяющих возможности применения методов ведения информационных войн, особенно, если говорить об активной части молодежи. К этому вопросу также весьма тесно примыкает вопрос об укреплении позиций среднего класса, что также является весьма важным для обеспечения стабильности общества [19].

Молодежным инициативам наряду с созданием различного рода стартап-компаний принадлежит важнейшая роль и в этом отношении именно они (что наиболее наглядно проявляется также по отношению к области информационно-коммуникационных технологий) способны формировать как новые высокодоходные рабочие места, так и служить платформой для создания продуктов с высокой добавленной стоимостью.

В целом можно утверждать, что степень удовлетворенности магистрантов учебными программами является, мягко говоря, не слишком высокой. Это еще раз говорит о том, что постсоветская высшая школа должна более активно внедрять инновационные подходы и более внимательно относиться к проблеме самореализации обучающихся. Пренебрежение такими вопросами чревато весьма серьезными последствиями: современные университеты несут свою долю социальной ответственности не только за высокое качество образования, но и за предотвращение роста протестных настроений и сохранения стабильности и безопасности в современном обществе.

Литература:

1. Антоненко И. В., Карицкий И. Н. Предприниматель как пассионарий, культурная традиция и технологический прорыв //ПСИХОЛОГ. – 2016. – С. 80 - 84
2. Савельева О. В., Маслова М. В. Пассионарность как мера активности человека и общества //Философия образования. – 2008. – №. 3. – С. 163-167.
3. Сулейменов И.Э., Габриелян О.А., Буряк В., Сафонова Н., Ирмухаметова Г.С., Кабдушев Ш.Б., Мун Г.А. Организация и планирование научных исследований // Алматы Изд-во КазНУ. - 2018. – С. 336.
4. Сулейменов И.Э., Габриелян О.А., Седлакова З.З., Мун Г.А. История и философия науки. и др. – Алматы: Изд-во КазНУ, – 2018. – с. 406
5. Баумоль У.Д. Предпринимательство: производительное, непроизводительное и деструктивное //Российский журнал менеджмента. – 2013. – Т. 11. – №. 2. – С. 61–84-61–84.
6. Досхожина Ж.М. Виртуальные аспекты межкультурной коммуникации в эпоху глобализации // Материалы Международной научно-практической конференции «Теоретические и практические вопросы науки XXI века». – Уфа, 2015. – С. 204-206
7. Габа О.И. Молодежь как субъект протестных настроений // Знание. Понимание. Умение. 2015. №1. – 144-150
8. Султанов Б. К. Угрозы дестабилизации в Центральной Азии //Россия и новые государства Евразии. – 2016. – №. 1. – С. 69-84.
9. Татубаев Т.М. Коррупция в Казахстане: масштабы материального и морального вреда // Социум и власть. 2017. №3 (65). – 94 -100
10. Манойло А. В. Противодействие распространению идеологии цветных революций в молодежной среде //Мировая политика. – 2015. – №. 1. – С. 180-191.
11. Юмашева Е. В., Бакытжанов Т. Т. Проблемы обеспечения экономической безопасности Республики Казахстан //Вопросы образования и науки: теоретический и методический аспекты. – 2015. – С. 159-163.
12. Насимова Г.О. Уровень социальной конфликтности в Казахстане: риски и потенциальные угрозы. Центральной Азии и Кавказ. Т.14, Выпуск 4, 2011г. С.105-114.
13. Сулейменов И.Э., Габриелян О.А., Пак И.Т., Бакиров А.С., Ирмухаметова Г.С., Мун Г.А. Информационные войны 21-го века: стремительная трансформация // Алматы-Симферополь: Изд-во «ТОО PrintExpress», 2017 г. -234с
14. Карпов А. Современный университет как драйвер экономического роста: модели и миссии //Вопросы экономики. – 2017. – №. 3. – С. 58-76.
15. Угнич Е.А., Изотов М.А., Волощенко И.И. Коммерциализация результатов интеллектуальной деятельности в университетах: концепция инновационной экосистемы // Интернет-журнал Науковедение. 2015. №4 (29). – 1 – 11
16. Гришина А.В., Косцова М.В. Соболева Н.В. Субъектно-деятельностный подход в изучении студентов с различным уровнем профессионального самоопределения. // Проблемы современного педагогического образования. Сер.: Педагогика и психология. – Сборник научных трудов: – Ялта: РИО ГПА, 2017. – Вып. 54. – Ч. 1. – С. 313-319.
17. Бурлуцкая М. Г. Высшее образование как лифт социальной мобильности: ожидания выпускников и реалии современного общества //Социология образования. – 2012. – №. 9. – С. 87-96.
18. Триодин В. Е. Социально-культурная деятельность в эпоху нового Великого Перелома //Вестник культуры и искусств. – 2015. – №. 3 (43). – 169-178
19. Шкаратан О. И. Социальная политика. Ориентир – новый средний класс //Общественные науки и современность. – 2006. – №. 4. – С. 39-53.

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Программный комитет	5
Пленарные доклады	6
Б.А. Исаев, И.Ф. Игнатъева. Характерные черты постиндустриального общества по Д. Беллу и их имплементация в современных информационных обществах	6
А.П. Фомин. Идеи к морфологии политической культуры	8
Е.А. Осипова. Связи с общественностью в трансформации общества знания в общество понимания	18
Л.В. Мурейко. Медиареальность: энактивистский подход	22
В.И. Игнатъев. Человек в интеракциях с искусственным интеллектом: коммуникации или социальные взаимодействия?	26
Г.Н. Лола. Коммуникации в дизайнерской практике: поиск новых форматов	33
И.Э. Сулейменов, А.Р. Масалимова, З.С. Тасбулатова, Г.А. Мун. Неудовлетворенность образованием и рост протестных настроений молодежи в эпоху информационного общества: степень ответственности университета	37
Секция 1. Информационное общество: философия, технология, политика	
М.Ю. Буралкин, С.В. Черненькая. Цифровая герменевтика	43
Е.Г. Поздеева. Роль науки и экспертного знания в цифровом обществе	45
Е.А.Беседина, А.Н.Мичурин. Информационное общество в условиях научно-технической революции XX - начала XXI века	48
Э.В. Баркова. Брак человека с роботом как проблема коммуникативистики	50
О.Д. Гаранина. Компьютерная эйфория: как сохранить веру в могущество информационных технологий?	52
А.С. Прищепа. Информационная среда и научно-техническое общество в Ленинграде 60-х гг. 20в.	56
Н.Н. Филин, Р.М. Булатова. Технологические аспекты согласованного развития университета и бизнес-сообщества	59
А.А. Ярмач. Роль эпистемологии в философии искусственного интеллекта	62
Н.Б. Ломакина. Рациональность в «обществе знания»: задачи, перспективы	63
В.Б. Малышев. Подлинность языка и химеричность образа: к вопросу о параллелях медийной реальности	68
О.А. Игнатъева, А.В. Плетнев. Сверхновые тренды цифрового управления	69
А.А. Львов. Методологическая коммуникация как междисциплинарный симбиоз (на примере экзистенциально-феноменологической традиции в философии и психиатрии)	72
Е.В. Папченко. Противоречия и технологические риски в информационном обществе	73
О.И. Жукова, В.Д. Жуков. О некоторых аспектах нравственных отношений в эпоху информационного общества	75
Hermes Varini. Quantum of Power and Superhuman Body	77
Н.Ю. Квашенко. Специфика понятия «инфосфера» в контексте современной философской мысли	85
Т.Е. Сиволап, В.И. Терехова. Роль культурно-познавательного туризма в информационном обществе	88
О.А. Власова. Историко-философская коммуникация в информационной культуре	90
Л.Д. Петряков. Дискурсивный концепт как единство множества интерпретаций	91
А.В. Соснин. Некоторые проблемы обеспечения устойчивости общества к вызовам информационно-компьютерной эры	93
С.Э. Федорин. Информационное общество в аспекте теорий когнитивной эволюции	98